

УДК 811

Равшанов Махмуд

«Навоийский Государственный Горный Институт»

Республика Узбекистан

Доцент

E-Mail: mahmudravshanov@rambler.ru

Асланова Озода Ибрагимовна

«Навоийский Государственный Горный Институт»

Республика Узбекистан

Преподаватель

E-mail: mahmudravshanov@rambler.ru

Антроморфность языковой картины мира

Аннотация: В данной статье исследуются материалы антроморфных языковых единиц. Антроморфные единицы как метафорический перенос используются в топонимических источниках для разъяснения обозначаемых объектов. Метафора исследуется в данной статье в функции топонимических объектах, т.е. и их лингвистические особенности. Впервые исследуются метафора в онимических источниках, т.е. в топонимах и антропонимах.

Ключевые слова: Антроморфность; картина мира; метафора; архетипы; часть и целое предмета; метафорический перенос; мифология.

Makhmood Ravshanov

Navoi State Mining Institute
Uzbekistan Republic

E-Mail: mahmudravshanov@rambler.ru

Ozoda Aslanova

Navoi State Mining Institute
Uzbekistan Republic

E-Mail: mahmudravshanov@rambler.ru

Antromorfs of linguistic world picture

Abstract: In given articles materials antromorfs language units are investigated. antromorfnye units asmetoforics carrying over are used in toponimics sources for an explanation of designated objects. The metaphor is investigated in given articles as toponymic objects, i.e. and their linguistic features. For the first time are investigated a metaphor in onymics, sources, i.e. in toponimics and antromorfs.

Keywords: Antromorfs; a world picture; a metaphor; archetypes; a part and whole a subject; metaphorical carrying over; mythology.

В семантике естественных языков запечатлена, в основном, та картина мира, которая была доступна человеческому сознанию во время формирования грамматического строя языка и его древнейших лексических пластов. «Дело как будто бы обстоит так, что в какую – то давнопрошедшую эпоху несознательный ум племени наспех проинвентаризовал свой опыт, доверился этой скороспелой классификации, не допускающей пересмотра, и наделил наследников своего языка наукой, в которую они перестали всецело верить, но которую не в силах опрокинуть (...) Категории языка образуют систему пережившей себя догмы, догмы бессознательного».

Картина мира, запечатленная в естественных языках, увидена глазами человека, услышана его слухом, осмыслена его еще дописьменным и поэтому наивным сознанием. Человеческое зрение, слух, обоняние уже не были так остры, как у зверей и птиц, однако еще и не были усилены приборами. Сознание еще не осложнялось требованиями логики, математическими представлениями о точности и мере; еще не была так развита способность человеческого ума к саморефлексии. В эпоху формирования языка сознание человека в значительной степени носило мифологический характер: оно легко отождествляло часть и целое, предмет и имя предмета; смешивало предшествование во времени и причину, причину и следствие, цель и средство, похожее и тождественное, живое и неживое.

Мифопоэтические представления древнего человека основывались на архитипических смысловых структурах, составлявших «коллективное бессознательное» социума. Вполне вероятно, что архетипы имеют врожденный и общечеловеческий характер. Вот почему в семантических структурах самых разных языков так много схожего. Ярким примером антропоморфного видения мира могут служить обозначения частей рельефа: в самых разных языках соответствующие названия восходят к названиям частей тела человека, ср. горный хребет, устье и рукав реки, подошва и подножие горы, губа, «название морских далеко вдающихся в сушу заливов и бухт на севере» (Например, Обская губа, Онежская губа), бровка «край канавы, кювета или обочины дороги», жерло (родственно слову горло) вулкана, обочина (от бок), нос (обозначение мыса в географических названиях на севере Евразии, например, Канин нос); ср. также географические названия: Лысая Гора, Морское Око – озеро в Татрах; гребень горы и хребет; рот, уста; устье (реки); вход (в гавань, пещеру, шахту); ступня, нога; основание, опора, подножие, подошва; рука – рукав реки; глаз, око; устье шахты; шея; перешеек, коса, узкий пролив; Голова; мыс; исток реки; вершина горы; спина; гребень (волны, холма); горло, глотка; узкий проход, узкое отверстие, жерло вулкана; бровь; выступ скалы, кромка уступа, бровка.

Рассмотренная метафоричность – явление не только широко распространенное, но и живое, продуктивное. Например, относительно недавно в разных языках слова со значением «легкое (органы дыхания)» развили значения «массивы зеленых насаждений; парки, скверы». Ср. русс. Легкие города.

Метафорический строй мифологии надолго закреплял и делал более частым, продуктивным древний способ осознания действительности человеком: на основе образного видения предметов и естественной свободы переносно – образного употребления слов. В итоге складывались, во-первых, универсальные модели семантического развития слов (метафора, метонимия, синекдоха и т.п.) и, во-вторых, одинаковое или сходное смысловое наполнение образных структур мышления. Так, в разных языках наблюдается метафорическое или метонимическое уподобление молодости и любви весне и цветению, смерти – сну или покою, битвы – пиру или жатве, неба – шатру или крыше, речи – течению реки, ума – голове, речи – гортани или горлу, начала – семени или корню, знания или разума – свету, книги – засеянному полю, наставника – сеятелю, поэта – пророку и т.д. Ср. также распространенные в разных языках зооморфные символы мифопоэтического происхождения:

змея как символ мудрости или коварства, волк – свирепости, ягненок – кротости, лиса – хитрости или мудрости, пчелы и муравьи – трудолюбия и т.д.

Многие топонимические термины метафоричны. Как известно, метафора основана на сходстве, его признаки весьма разнообразны. «Перенос наименования при метафоре основан на сходстве вещей по цвету, форме, характеру движения и т.п. (Реформатский, 1960). О терминах – метафорах в топонимике А.А. Белецкий (1962), Н.И. Толстой (1969). Для Осетинской автономной республики об этом сказано у А.Д. Цагаевой (1971). Н.И. Толстой пишет: «Географическая терминология связана с лексиконом, а более широком плане и в смысловом отношении с другими терминологическими сферами, в первую очередь с названиями частей тела, посуды, частей ткацкого станка (ткачества), построек и их частей, погоды и в меньшей степени с другими сферами...» (Толстой, 1969). Приведем примеры терминов – метафор: купол, куполок – «небольшой, круглый островок леса, выделяющийся среди болот» в Костромской области; котел – «яма, глубокое место у прибрежных вод». В Мезенском заливе Белого моря котел – «место якорной стоянки судов», в других местах – «углубления, нередко занятые озерами». Славянскому «котел» точно соответствует тюркский метафорический термин «казан» в близких значениях, давший немало топонимов в разных странах. Вспомним хотя бы Казанджик в Туркмении, Казанбулак в Азербайджане, казанлык в Болгарии, Казанабад в Иране. В груз. Кваби – «котел», но и «пещера».

Другие примеры. Криница – «источник, ключ, яма, наполненная водой, топкое болото» и т.д., что сравнимо со славянскими «кринка, кринка, криница» – «чаша, миска, мера зерна, стопка, масленка». Окно – «открытая вода в болоте, озеро, прорубь во льду на реке, озере». Гряда – «вытянутая небольшая возвышенность, кряж, грива, каменистая коса в русле реки, твердая почва на лугах и болотах», что сравнимо с грядой – «перекладиной в виде бруса, жерди, деревянной перекладины в избе, полки». («Словарь русских народных говоров, 7, 1972).

Среди метафорических терминов первое место по частоте употребления в разных языках и по территориальному распространению принадлежит терминам, образованным переносом значений со слов, обозначающих части тела человека и животных. Кажется, не осталось подобных слов, которые таким образом не использовались бы для оформления народной географической лексики. В этот процесс оказались вовлеченными слова, указывающие на внутренние органы: сердце, кишка, легкое, мозг. Однако наиболее часто в разных языках употребляются: голова, глаз, нос, рот, локоть, колено, плечо, шея, грива, рог, спина, ребро и другие слова, семантика которых связана с наружными частями человека и животных. В целом данную категорию народной географической терминологии можно назвать анатомической. Для иллюстрации этого тезиса составлены два списка таких терминов с указанием их географического содержания для русского и некоторых восточных языков. Легко понять, что приводимые списки далеко не исчерпывают всего богатства метафор, а только показывают типичные примеры. Списки составлены в алфавитном порядке.

Приведенные здесь списки, дополненные примерами из классических и западноевропейских языков, позволяют утверждать, что в большинстве случаев метафоры возникают по одним и тем же, жестко повторяющимся ассоциациям, независимо от языка. В этом сказывается одна из существенных универсалий народной географической терминологии.

Для доказательства высказанных положений построено восемь терминологических рядов, которые специально составлены так, чтобы слова, их слагающие, относились к разным языкам, в том числе не связанным между собой морфологически или генеалогически.

Ряд первый - спина латин. *Dorsum*- «спина», но и «хребет, возвышенность»; др.греч. *gaxis* – «спина», но и «хребет» (ср.: *gaxis* – «скалистый берег, береговая скала, прибой»); англ. *back* – «спина» но и «гребень холма» и *chine* – «спинной хребет животного», но и «горная гряда»; болг. *Гръб* – «спина», но и «гребень горы, холма»; казах. И уйгур. *Арка* – «спина», но и «возвышенность, горный хребет»; турец. *sirt* – «спина», но и «горный хребет, гребень горы, вытянутая возвышенность»; лакск. *Барх* – «спина», но и «горный хребет»; монг. *нуруу* – «спинной хребет», но и «горный хребет, горная цепь» и *сэр* – «позвонок, позвоночный хребет», но и «холм, гряда»; рус. *Спинной хребет*, но и «горный хребет»; литов. *kupra*, латыш. *kuore*, *kouga* – «спина, горб», но и «возвышенность, курган»; литов. *kaubre* – «горб, спина», но и «холм, бугор, небольшая гора» и *gubrys* – «спина, загривок», но и «возвышенность, горка, холм, вершина, гребень»; фин. *Selka* – «спина», но и «хребет».

Ряд второй – глаз: араб. *Айн*, *эйн* – «глаз», но и «родник, источник; перс. *чешм*, *чешме* – «глаз», но и «источник ручей»; турк. И азерб. *Гёз* – «глаз», но и «источнику, ручей, иногда речка»; рус. «глаз», а *глазовина* – «открытая водная поверхность на заросшем болоте, окно открытой воды среди болота, глубокая лужа»; АРМ. *Акн* – «глаз», но и «родник, ключ».

Ряд третий – рот: монг. *ам* – «рот», но и «ущелье, пад, проход в горах»; тюрк. *агыз*, *ауз* – «рот», но и «проход в горах»; эвенк. *Анга* – «пасть», но и ущелье; рус. *уста* – «рот, губы», но и «устье, место слияния двух рек или впадения реки в озеро или море»; болг. *Уста* – «рот, пасть, губы», но и «вход в пещеру» и *устие* – «теснина, узкий проход между горами». Есть также чешские, польские и словацкие соответствия. Осет. *Ком* – «рот», но и «устье реки, порт, проход в горах». Из западноевропейских языков параллели: франц., *bouche* – «рот», но и «устье, узкие проливы»; англ. *mouth* – «рот», но и «устье реки». Из классических языков лат. *os* – «рот, дыра, вход, отверстие», но и «устье реки».

Ряд четвертый – нос: рус. *нос*, на севере России и «*мыс, коса*»; болг. *Нос* – «мыс» тюрк. *мурун*, *бурун* – «нос», но и «мыс, окончание гряды, плечо горы»; сюда же относится тюрк. *тумшук*- «клюв, конец носа, морда животного», но и «мыс, утес»; монг. *хошу* – «нос, клюв», но и «мыс, плечо хребта»; хамар – «нос, рыло», но и «мыс, отрог горы, ее выступ»; манс. *ньюл* отвечает той же семантике; кит. *цзуй* – «нос, клюв», но и «мыс»; чукот. *Екаак* – «нос», но и «мыс». Из западноевропейских параллелей вспомним: франц. *nez* – «нос», но и «острый мыс»; англ. *naze* – «нос», но и «скалистый мыс»; лат. *nasus* – «нос», но и «мыс, коса»; швед. *nas* – «мыс, часть суши между озером и впадающей в него рекой».

Ряд пятый – рог: рус. *Рог* – «рог», но и много других орфографических значений: «острая, зубообразная вершина, пик, мыс, коса, горный отрог, овраг, отвершек балки»;

Ряд шестой – горло: рус. *Горло* – «горло», но и «ход, устье реки, морской пролив, проран, прорва, проток»;

Ряд седьмой – голова: рус. *голова* – «голова», но и «начало реки, исток, вершина»;

Ряд восьмой – грива: рус. «*грива*», но и «горная низкая гряда, возвышенность, удлиненная гора». Термины-метафоры строятся в однотипные ряды, в которых четко прослеживается универсальная способность превращения слов, обозначающих части тела человека и животных, в географические термины, обладающие преимущественно геоморфологической и гидрографической семантикой. Наличие лексем со значением части тела человека и животных в географической терминологии – глобальная топонимическая закономерность.

Глаз – 1) Птичий глаз – разновидность клена; ценная порода деревьев, применяемая для изготовления мебели.

2) Тигровой глаз – блестящий минерал золотисто – бурого или синевато – желтого цвета (употребляется как декоративный камень для изготовления мозаики, украшений)

3) Вороний глаз – ядовитое травянистое растение сем, лилейных дающий одиночный плод -черную ягоду на конце стебля.

4) Вооруженным глазам – посредством оптического прибора.

Грива, ы - 1.Длинные волосы на шее некоторых животных Лошадиная грива. Львиная грива – густые длинные волосы человека.

2. Продолговатая возвышенность, гряда с пологими склонами, поросшая лесом. //Наносная прибережная гряда, продолговатая отмель.

Вода сбыла оставя кое – где мокрые следы и небольшие гривы наносной земли с черноземных полей. (С.Аскаков. записки ружейного охотника.)

Прорыв ветра понес нас на гриву, то есть на ту отмель, которая обозначала побережные русла реки. (Семенов – Тянь –Шанский. Путешествие в Тянь – Шань).

ЛИТЕРАТУРА

1. Белецкий А.А. Лексикология и теория языкознания (ономастика). Киев: 1972.
2. Реформатский А.А. введение в языкознание. М.: 1960.
3. Реформатский А.А. Топонимистика как лингвистический факт. М.: 1964.
4. Словарь русских народных говоров, М.: 1972).
5. Толстой Н.И. Славянская географическая терминология М.: 1969.
6. Цагаева А. Дз. Топонимия Северной Осетии. Оржанкидзе. 1971.

REFERENCES

1. Beleckij A.A. Leksikologija i teorija jazykoznanija (onomastika). Kiev: 1972.
2. Reformatskij A.A. vvedenie v jazykoznanie. M.: 1960.
3. Reformatskij A.A. Toponimistika kak lingvisticheskiy fakt. M.: 1964.
4. Slovar' russkih narodnyh govorov, M.: 1972).
5. Tolstoj N.I. Slavjanskaja geograficheskaja terminologija M.: 1969.
6. Cagaeva A. Dz. Toponimija Severnoj Osetii. Orzhankidze. 1971.